

— Как он может быть таким бесстыдным! — Се Муцин с раздражением открыл глаза и уставился на него, не подозревая, что в глазах Чжао Хуайцзиня он выглядит особенно привлекательно.

Се Муцин выпрямился:

— Отойди, тяжелый.

Он нарочито пожаловался, потирая плечи, чтобы скрыть свою слабость в ногах и пояснице после поцелуя.

Чжао Хуайцзинь тихо рассмеялся у него в ухе:

— Это же наша брачная ночь, неужели ты хочешь ее так потратить?

Даже с самой толстой кожей Се Муцин не мог выдержать такого, тем более что он уже потерял инициативу. Но, учитывая свое достоинство наследного принца, он, набравшись сил, быстро опрокинул Чжао Хуайцзиня:

— В брачную ночь главный я!

Его гордое выражение лица заставило Чжао Хуайцзиня рассмеяться.

— Хорошо, хорошо, ты главный, — Чжао Хуайцзинь улыбнулся с обожанием. Он и так был невероятно красив, а в этой улыбке, в сочетании с красным нарядом, выглядел еще более привлекательно, заставляя Се Муцина замереть.

Он протянул руку, и его белые, как яшма, пальцы медленно скользнули по лицу Чжао Хуайцзиня, словно он хотел запечатлеть каждую черточку в своем сердце, чтобы никогда не забыть. Внезапно он наклонился и сильно прикусил обнаженную ключицу Чжао Хуайцзиня, услышав болезненный вздох, а затем лизнул след от укуса, встал и с гордостью сказал:

— Теперь, когда я оставил метку, никто не сможет тебя у меня отнять!

Чжао Хуайцзинь, возбужденный этим соблазнительным укусом и облизыванием, с трудом сдерживался. Увидев, как тот улыбается, словно маленькая лисичка, его глаза загорелись еще ярче. Он медленно развязал свой пояс:

— Уже поздно, позволь мне обслужить наследного принца!

Толстые занавеси опустились, и никто не мог видеть, что происходило внутри. Только слышались смущенные ругательства и легкие вздохи наследного принца, а также насмешливые слова господина Чжао. Вскоре в зале остались только звуки дыхания и скрип кровати.

Красные свечи на столе мерцали, пока наконец не погасли, и зал погрузился в тишину.

Се Муцин чувствовал, что ему стыдно показаться на глаза. Он сгорал от стыда, укрываясь одеялом, и настаивал, чтобы Чжэньчжэнь не помогала ему одеваться.

Чжэньчжэнь, немного озадаченная, вдруг рассмеялась:

— Ваше высочество, это нормальное явление, не нужно стесняться. Я ведь рядом с императрицей, как могу не знать об этом? Вставайте, это лучше поскорее смыть.

Сказав это, она снова рассмеялась.

Се Муцин вдруг почувствовал, что он подвел своих предков. Видеть эротический сон о мужчине — это одно, но быть снизу — это другое, и он еще... Се Муцин вспомнил смущающие сцены из сна, и его лицо покраснело, словно готовое загореться.

Во сне Аюй своими шершавыми руками касался каждого дюйма его кожи, вызывая мурашки везде, где он прикасался. Его нежность заставляла Се Муцина терять себя, а еще были все эти смущающие позы...

Се Муцин с ужасом обнаружил, что у него появилась реакция:

— Вон отсюда, быстро!

Он прикрыл лицо и пробормотал.

Чжэньчжэнь, решив, что он все еще стесняется, с понимающей улыбкой вышла. Что тут стесняться? Какой же чистый наследный принц!

Се Муцин, услышав, как дверь закрылась, с покрасневшим лицом засунул руку под одеяло и начал ритмично двигаться, подавляя стоны, готовые вырваться наружу.

Не то чтобы он был тщеславен, но, прожив две жизни, он впервые столкнулся с такой неловкой ситуацией. Он помнил, что в прошлой жизни он был спокоен в таких случаях. Он не был человеком, одержимым желаниями, но в этой жизни...

Се Муцин продолжал беспорядочно думать, продолжая неумелые движения рукой, пока голос Чжао Хуайцзиня не раздался за дверью:

— Наследный принц еще не встал?

Се Муцин почувствовал влагу на пальцах. Это было так унижительно! Неужели он уже дошел до того, что может возбудиться, просто услышав его голос? Се Муцин хотел зарыться в землю.

Прежде чем он успел закончить стесняться, Чжао Хуайцзинь уже вошел в комнату. Он узнал от Чжэньчжэнь о произошедшем утром и, сдерживая смех, вошел, обнаружив Се Муцина, лежащего на кровати с потерянным видом. В воздухе витал легкий запах мускуса, и он не смог сдержать смеха.

Се Муцин почувствовал, что не может смотреть в глаза Чжао Хуайцзиню. Услышав его смех, он сразу вспомнил сцены из сна. Неужели он действительно слишком долго был одинок? — с грустью подумал он.

— Ацин, в этом нет ничего постыдного, это значит, что ты вырос, — Чжао Хуайцзинь, выполняя просьбу Чжэньчжэнь, начал утешать Се Муцина. — Тем более, ты не можешь все время лежать под этим одеялом. Неужели ты собираешься провести здесь весь день?

Лицо Се Муцина окаменело, затем задрожало, а потом исказилось. Он не собирался спать под этим вонючим одеялом!

— Придите, помогите мне одеться, я иду на утренний прием!

Се Муцин зловеще скрипнул зубами. Сегодня он был не в настроении, и лучше бы никто не попался ему на пути!

Се Муцин в последнее время вел себя странно. Чжао Хуайцзинь, снова услышав от Сяо Лань-цзы, что Се Муцин отправился в чертог Цихуэй для обсуждения дел, еще больше укрепился в своих подозрениях. Кто идет обсуждать дела так поздно? Уже какое время! Чжао Хуайцзинь посмотрел на глубокое синее небо и мысленно выругался.

Сейчас Се Муцин даже не подозревал, что объект его снов ищет его. Сяо Лань-цзы не врал: он действительно был в чертоге Цихуэй, но не для обсуждения дел, а в заднем зале, заняв место своего отца, смотрел под углом сорок пять градусов на портрет своей матери, вздыхая и стеная. Его затылок получил сильный шлепок от императора Шэндэ:

— Паршивец, если тебе нечего делать, возвращайся в свой Дворец Чаннин, не сиди тут!

Се Муцин продолжал излучать аурой обиды. Император Шэндэ действительно был раздражен. Хотя он и чувствовал небольшую грусть, что сын, повзрослев, больше не привязывается к нему, но несколько дней назад наследный принц начал задерживаться после утреннего приема, каждый день оставаясь у него и не желая уходить. Сначала он подумал, что сына обидели, и тайно отправил евнуха Су разузнать, но оказалось, что сын просто вырос и увидел определенный сон! Разве это не нормально? Чего тут стенать...

Се Муцин бросил на отца жалобный взгляд:

— Отец, ты так меня ненавидишь?

Император Шэндэ почувствовал, как по нему пробежали мурашки:

— Ацин, ты тут слишком долго. Посмотри, уже какое время, тебе пора отдыхать. Не то чтобы я тебя ругал, но разве стыдно увидеть сон? Это значит, что ты вырос, и я горжусь тобой, а не тем, что ты сидишь тут и стонешь перед портретом твоей матери. Она бы точно над тобой посмеялась!

Император Шэндэ мысленно вздохнул. Утешать детей — это нелегко!

Отец, если бы ты знал, что во сне я был с мужчиной на брачной ночи, и твой сын был снизу, ты бы еще гордился? Ты бы уже схватил палку и избил меня! В голове Се Муцина пронеслось десять тысяч мучающихся лошадей.

Хотя он все еще был очень расстроен, Се Муцин понимал, что время уже позднее, и покинул зал. Идя по тихой и безлюдной дорожке, он глубоко вздохнул. Что за дела...

С того утра прошло несколько дней, и Се Муцин почти каждую ночь видел сны о том, как он и Чжао Хуайцзинь занимались любовью. Утром он, естественно, чувствовал себя неловко. Не то чтобы он стеснялся, но в прошлой жизни у него никогда не было такого опыта. Он не был человеком, одержимым желаниями, и, сталкиваясь с такой ситуацией, он не знал, что делать, кроме как спокойно сменить белье, и не знал, как смотреть в глаза Чжао Хуайцзиню.

Вспоминая Чжао Хуайцзиню, он думал о сценах из сна, где тот, лежа на нем, тяжело дышал ему в ухо, заставляя его чувствительное тело сжиматься, а затем наносил еще более сильные удары, заставляя его задыхаться. Его потное лицо выглядело так сексуально, что Се Муцин не мог не возбудиться...

У автора есть что сказать:

Автор предлагает немного «мяса»: долгий поцелуй и небольшие кусочки. Простите автора за

не очень глубокий опыт, не получается написать хорошее, скрытое и содержательное «мясо».

<http://bllate.org/book/17702/1653002>